

**ЗАКОН ФИШЕРА 1918 г.: УСИЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ МЕСТНЫХ
ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ И РАСШИРЕНИЕ
ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В СОЕДИНЕННОМ
КОРОЛЕВСТВЕ**

¹ *Магсумов Тимур Альбертович, к.ист.н.,
доцент, доцент кафедры педагогики и психологии
(e-mail: nabonid1@yandex.ru)*

¹ *Аминова Аделя Радиковна, студент*

¹ *Садыкова Лилия Равилевна, к.пед.н.к,
доцент, декан факультета педагогики и психологии*

¹ *Федекин Игорь Николаевич, к. псих.н.,
заведующий кафедрой педагогики и психологии*

¹ *Набережночелнинский государственный педагогический университет,
г. Набережные Челны, Россия*

Анализируется «Закон Фишера» 1918 г., принятие которого завершило процесс введения всеобщего и обязательного обучения детей в Великобритании. Констатируется, что на фоне послевоенной реконструкции и социального кризиса государство усилило свое вмешательство в сферу образования, расширив полномочия и унифицировав местные органы управления образованием, а также пошло на ограничение детского труда.

Ключевые слова: образовательное право; управление образованием; история образования; Великобритания; обязательное обучение; образовательная политика.

Первая мировая война нанесла существенный материальный урон английским школам, подспудно раскрыв, что правительство очевидно недооценивало роль школы в подготовке подростков к реализации социальных ролей и функций. Поэтому уже в 1918 г. парламент Соединенного Королевства принимает «Акт об образовании» (Education Act, 1918), или в английской правовой традиции «Закон Фишера», по имени его разработчика Герберта Фишера – министра образования в правительстве Д. Ллойд-Джорджа. Закон распространялся на Англию и Уэльс, в том же году принят соответствующий закон для Шотландии (Education (Scotland) Act, 1918). Суть закона сводилась к тому, что обязательное обучение детей продлевалось до достижения ими 14 лет, поддержка школ была возложена на государство, запрещался труд детей по найму до 12 лет, а дети с 12 до 14 лет могли наниматься на работу объемом не более двух часов в неделю, по воскресным дням [2, с. 60].

В первой же статье закона уточняется, что он был принят с целью создания прогрессивной системы образования. Вторая статья декларировала важность практической подготовки обучающихся, усилению внимания к здоровью и физическому состоянию детей. В законе предлагалось углубленное обучение «для старших или более умных детей» (п. «а» ст. 2), что

означало создание дифференцированного обучения «для детей с выдающимися способностями», а также введение продвинутого (ускоренного) курса обучения для детей, которые обучаются в школе после 14 лет, было расширено представление о детях с ограниченными возможностями здоровья (ст. 20). Вторая статья установила также обязательный перевод детей в средние школы по достижению соответствующего возраста, после начального обучения.

Школьная реформа 1918 г. объединила все школы для малышей (5-7 лет), элементарные (начальные) – младшие (7-11 лет) и старшие (11-14 лет) школы, состоявшие на государственном финансировании, под управлением однотипных структурных единиц, что содействовало упорядочиванию системы государственного обучения и повышению роли государства в образовании [1, с. 20]. В обязанности местного органа управления образованием (LEA – Local education authority; далее – МОУО) начинает входить обеспечение и контроль квалификации учителей, их поддержка. МОУО могли видоизменять учебную программу. Государство, в свою очередь, требовало лишь того, что бы не страдал государственный минимум предметов. Особым образом регламентировалось религиозное образование. Г. Фишер в законопроекте о нем не упоминал вовсе [5, с. 365], но в принятом акте уточнялось, что любые изменения, внесенные МОУО в порядок организации обучения, не должны были препятствовать получению ребенком религиозного образования (ст. 8).

Принятие этого закона содействовало дальнейшей гуманизации образования, что отразилось в увеличении обязательного школьного возраста до 14 лет. С одной стороны, это продлило сроки бесплатного начального обучения. Ст. 26 закона однозначно отменила плату за учебу в начальных государственных школах и любые денежные сборы (кроме оплаты питания и медицинского обслуживания). На практике плата за учение уже не взималась и статья коснулась местами сохранившихся отдельных школ. С другой стороны, это содействовало росту знаний учеников, а также увеличивало шансы способных малоимущих учащихся на получение доступного среднего образования в частных школах. Пределы обязательного обучения (5-14 лет) могли быть «подняты» – с 6 лет и до 16 лет – при определенных условиях (ст. 8).

Принцип обязательности обучения, провозглашенный актом, менял картину детского труда. «Законе Фишера» обозначил поправки в нормы, затрагивавшие трудоустройство детей. Дети до 12 лет на работу не допускались, а в отношении занятости детей старше этого возраста вводились новые ограничения. Запрещалось использовать труд детей в уличной торговле, а для детей, участвовавших в лицензированных развлечениях, требовалось разрешение МОУО (ст. 13). Запрещалось использовать детский труд на фабриках, заводах, в шахтах и карьерах (ст. 14), а для возможного не учета определенных сфер деятельности закон вводил запрет на работу детей в условиях, которые могли бы «нанести ущерб его здоровью или физи-

ческому развитию или сделать его неспособным получить надлежащую выгоду от своего образования» (ст. 15). «Акт об образовании» не просто провозгласил социальный принцип запрета детского труда, но и ввел ответственность за его нарушение, предусмотрев в ст. 16 меры наказания за незаконное трудоустройство детей и подростков.

Важно, что закон предоставлял элементарное обучение работавшим подросткам. Для них была введена специальная годовая программа начальной школы объемом 320 учебных часов (в течение первых семи лет действия этого закона допустимо было использовать не менее 280 часов). То есть те, кто не прошел обучение по очной форме в возрасте до 16 лет, должны были обучаться в течение неполного дня – 320 часов в год – до семнадцати лет (ст. 10). Причем, ст. 11 закона устанавливала штрафные санкции за непосещение занятий, размер которых колебался от 0,05 до 5 ф.ст.

Было установлено также бесплатное обучение для всех, кто обучается в вечерней школе, причем МОУО должны были обеспечить непрерывность образования, включая право заключать договора с университетами для дальнейшего обучения детей, осуществлять контроль посещений занятий учениками. Молодые люди, окончившие образование и достигшие возраста 18 лет, могли, с разрешения Школьного совета, помогать в организации школьных лагерей, спортивных площадок.

Закон призвал к проведению общего обследования обеспечения образования и более тесных отношений между государственными школами и государственной системой образования. Административная роль Совета по образованию была усилена.

Цели «Акта об образовании» 1918 г. были расценены многими общественными и политическими деятелями как грандиозные и нереальные. Практика показала обоснованность этих опасений: серьезные экономические проблемы привели к отказу или сокращению многих из его мер [4].

Таким образом, акт Фишера 1918 г. являлся передовым по своему характеру: закон декларировал равные для всех возможности в получении образования. Элементарное образование в государственных школах стало бесплатным, обязательный возраст для получения образования был увеличен до 14 лет, тогда как детский труд до 12 лет был запрещен. Для работающих подростков была введена специальная программа обучения. Были усилена роль местных органа управления образованием, получивших контроль над всеми образовательными учреждениями, состоявшими на государственном финансировании. Это содействовало унификации системы государственного управления образованием, равно как и повышению роли государства в образовательной сфере. Однако реализация закона была поставлена в зависимость от местных финансовых ресурсов, а послевоенные условия разрухи

Список литературы

1. Архипова Л.В. Проблема реформирования школьного образования в политике британских партий: автореф. дис... канд. ист. наук. М., 2018.
2. Бадак А.Н. Всемирная история: в 24 т. Т. 20. Итоги Первой мировой войны. М., 2001.
3. Education Act, 1918. URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1918-education-act.html> (проверено 02.11.2019).
4. Gillard D. Chapter 7: 1900-1923. Secondary education for some // Gillard D. Education in England: a history. URL: <http://www.educationengland.org.uk/history/chapter07.html> (проверено 02.11.2019).
5. Simon B. Education and the Labour Movement 1870-1920. London, 1965.

Magsumov Timur Al'bertovich, PhD in History, Associate Professor

Aminova Adelya Radikovna, student

Sadykova Liliya Ravilevna, PhD in Education, Associate Professor

Fedekin Igor' Nikolaevich, PhD in Psychology, Associate Professor

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

EDUCATION ACT, 1918. STRENGTHENING LOCAL EDUCATION GOVERNANCE AND EXPANDING COMPULSORY EDUCATION FOR CHILDREN IN THE UNITED KINGDOM

Abstract. *The article analyzes the Education Act 1918. its adoption completed the process of introducing universal and compulsory education of children in the UK. It is stated that, against the background of the post-war reconstruction and social crisis, the state intensified its intervention in the sphere of education, expanding the powers and unifying local education authorities, as well as went to limit child labor.*

Keywords: *educational law; education management; history of education; Great Britain; compulsory education; educational policy.*

НЕНАДЛЕЖАЩАЯ РЕКЛАМА КАК ФОРМА НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Мадин Максим Отариевич, студент

(e-mail: maksim.madin@mail.ru)

Сулейманова Карина Андреевна, студент

(e-mail: kar.sulejmanova2015@yandex.ru)

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г.Иркутск, Россия

В данной статье приведены наиболее актуальные проблемы ненадлежащей рекламы как формы недобросовестной конкуренции. Также рассматриваются вопросы контроля и пресечения недобросовестной конкуренции в сфере рекламы.

Ключевые слова: ненадлежащая реклама, рыночные отношения, пресечение недобросовестной конкуренции, антимонопольный орган, контроль, нарушение законодательства о рекламе.

Наличие конкуренции — один из важнейших показателей нормального развития рынка. Вместе с тем там, где есть конкуренция, всегда может иметь место и недобросовестная конкуренция, которую законодатель пре-